

(Опубликовано в израильских СМИ)

30 дней со дня смерти Арона Долгопольского

**Что общего у слов на иврите, английском, немецком,
французском, русском и финском?**

**Тридцать дней со дня смерти Арона Долгопольского, блестящего исследователя,
пионера, раскрывшего тайну языка наших предков**

В четверг, 23 августа 2012 года, был тридцатый день со дня смерти одного из величайших лингвистов мира, мирового эксперта в области сравнительно-исторического языкознания, составителя словаря ностратического языка, четырехтомника, занимающего около 4000 страниц. Вклад этого ученого в культурное наследие человечества сложно переоценить.

Арон Долгопольский, гений сравнительного языкознания (по словам Виталия Шеворошкина, лингвиста, профессора Мичиганского университета) и обладатель уникальных знаний (по словам лорда Колина Ренфрю, лингвиста и археолога, профессора Кембриджского университета), установил, что большинство языков мира произошли от одного праязыка. Его основное предположение состояло в том, что более 15 тысяч лет назад существовал единый язык, от которого произошли основные

современные языки. Он назвал этот язык ностратическим (от лат. *nostra* — "наш", т.е. "наш язык").

Например, возьмем русское слово "вино": оно звучит как *yine* на иврите, *wine* на английском, *wein* на немецком, *vin* на французском и *vini* на финском. Или слово "рожок": *kegen* (иврит), *horn* (английский) и *korno* (итальянский) – все они произошли от ностратического *kegen*, которому более 15 тысяч лет!

Четырехтомный словарь ностратического языка объемом 4000 страниц содержит сведения о более чем трех тысячах корней слов.

Словарь издан Кембриджским университетом. Онлайн-версию словаря используют 50 тысяч исследователей по всему миру.

Огромная библиотека ученого — единственная в своем роде — содержит свыше 12000 томов (словарей и исследований) и в будущем будет передана на хранение, чтобы на базе этой уникальной библиотеки был открыт Центр ностратической лингвистики им. А. Долгопольского.

Арон Долгопольский родился в Москве 18 ноября 1930 года. Его родители говорили на русском и иврите и обладали обширной библиотекой немецкой литературы, так что немецкий язык Арон Борисович выучил самостоятельно, еще будучи ребенком. Так же, по книгам, он выучил английский, французский и латынь. Основы иврита мальчик усвоил от отца, который хорошо разбирался в грамматике иврита. Маленький Арон жадно впитывал все, что давало ему окружение. Он схватывал основы татарского языка, на котором говорили соседи, был совершенно очарован армянским, на котором шутили гуляющие по парку люди, и даже дважды тайно следовал по улицам Москвы за темнокожими парочками, слушая их речь. Однажды, когда в Москве стоял тридцатиградусный мороз и Арон страдал от острой ревматической лихорадки, из-за которой не мог посещать школу, он решил скоротать время болезни самым полезным образом и выучил французский по замечательной книге древнегреческих мифов. С этой книгой он не расставался в течение многих лет.

В 1957 году Арон поступил в Московский государственный лингвистический университет (который в то время носил название Московского института иностранных языков), где и остался работать. Затем ученый начал передовые исследования в области сравнения индоевропейской и афразийской семьи языков. В 1963 году исследователь опубликовал первую в своем роде статью о возможном родстве европейских, азиатских и африканских языков и таким образом уже в молодом возрасте (ученому тогда было всего 33 года) приобрел широкую известность в мировом лингвистическом сообществе. Десять лет спустя после публикации книги, посвященной кушитской ветви семито-хамитской семьи языков, он был признан крупнейшим специалистом в этой области и таковым остается до сегодняшнего дня.

В конце 1960-х годов, когда после Шестидневной войны советские еврейские общины стали все более тяготеть к сионизму, ученый решил иммигрировать в Израиль. В

подпольных сионистских объединениях того времени он начал методично изучать современный иврит. Из-за этого партбюро Института языкознания и КГБ несколько раз вызывали его на допрос, где, среди прочего, требовали ответить, намерен ли ученый иммигрировать в Израиль, на что всегда получали уклончивый ответ: "В настоящий момент у меня нет таких планов", — тем временем ученый ждал подходящего случая вместе с активистами сионистского движения подать заявление на иммиграцию. За шесть месяцев до того, как Арон Борисович иммигрировал в Израиль, его отстранили от работы. К тому моменту он уже опубликовал сотни статей в Большой советской энциклопедии и даже после увольнения продолжал добавлять словарные статьи, написанные ранее. Статьи продолжали появляться в БСЭ, но уже без указания имени автора.

Тем временем в Хайфском университете еще до иммиграции в Израиль в 1976 году (когда ученому было 46 лет) его уже ждало постоянное место профессора. Прежде чем покинуть Москву и переселиться в Израиль, исследователь спешно разослал свою богатейшую библиотеку коллегам по всему миру, в противном случае Советские власти просто уничтожили бы ее. Впоследствии каждый из них по частям возвращал эти невероятные сокровища в Хайфский университет. Книги приходили одна за другой, и исследователю приходилось переносить их в рюкзаке из университета на горе Кармель в свой новый дом в Израиле.

Он продолжил исследовать семито-хамитские языки, опубликовал сотни статей и все больше углублялся в изучение ностратической макросемьи языков, которая состоит из шести семей: индоевропейской, семито-хамитской, картвельской (Грузия), уральской (Сибирь), алтайской и дравидийской (Южная Индия). В это время Арон Борисович выступал на многих международных конференциях и начал публиковать свои основные труды. В 2008 году Кембриджский университет (Великобритания) опубликовал четыре огромных тома его передовой работы — "Словаря ностратического языка". Этот выдающийся труд закрепил за ним звание революционера в области лингвистики и исторической компаративистики.

На сегодняшний день значительной фигуре этого ученого посвящены четыре юбилейных издания. Первая книга увидела свет в Канберре (Австралия) и была приурочена к семидесятилетию исследователя; две других вышли сразу вслед за "Словарем ностратического языка": одна в Берлине, а другая в Лунде (Швеция). Четвертая книга готовится к публикации в Москве и призвана была отметить начало девятого десятка жизни ученого, которому, к несчастью, не суждено было закончиться: Арон Борисович тихо умер дома, за компьютером, в процессе подготовки ряда публикаций — дополнений к своему объемному словарю. Эти публикации помогут специалистам в составлении собственных словарей о корнях ностратического языка в каждой из языковых семей, основу для чего заложил словарь, выпущенный в 2008 году. Эти дополнения планируется завершить в ближайшие годы и опубликовать в Москве. Арон Борисович оставил после себя передовую школу исследователей, которая продолжает развиваться по всему миру.

Одаренные студенты и ученики его студентов продолжают изучать ностратическую лингвистику, черпая знания и вдохновение из бездонного колодца мудрости своего учителя, который он оставил в фундаментальной работе всей своей жизни.

Памяти Арона Долгопольского: от известных языковедов разных стран мира

Археолог и лингвист, профессор Кембриджского университета, лорд Колин Ренфрю, автор предисловия к "Словарю ностратического языка", опубликованному Кембриджским университетом в Англии:

Арон Долгопольский обладает уникальными знаниями, которыми восхищались лингвисты и исследователи во многих других областях науки.

Он оказал глобальное влияние на лингвистику и развитие исследований в области доисторической археологии.

Славист Виталий Шеворошкин, профессор Мичиганского университета в г. Энн-Арбор:

Арон Долгопольский — уникальная фигура в компаративной лингвистике. Его титанические усилия позволили составить словарь ностратического праязыка, хотя эта задача была бы не под силу нескольким институтам со всем необходимым научным персоналом. Для этого ему пришлось глубоко изучить сотни языков, возникших из этого праязыка. Его исследование легло в основу трудов во многих других сферах, так как словарь содержит сведения о древних орудиях охоты, рыболовства, добычи пищи и т.п.

Количество ученых, использующих его онлайн-словарь ностратического языка, недавно достигло 50 тысяч!

Африканист, профессор Герман Юнграйтмайр из Франкфурта:

Г-н Долгопольский ярко выделяется на фоне остальных ученых, будучи известен своими глубокими знаниями в области специальной литературы и знанием невероятного количества языков. Чрезвычайно скрупулезный исследователь, он следовал своему призванию с поистине неистощимой энергией. Это образец беспримерного самопожертвования во имя великой цели, которая для него была святыней...

Лингвист Вацлав Блажек, профессор Масарикова университета, отделение лингвистики и баллистики (Брно, Чешская Республика):

Арон Долгопольский — титан, который продвинул наши знания больше, чем все предыдущие поколения. Для нас, как для его последователей, большая честь стоять на плечах такого гиганта.

Ge ^{amala} 297
 m Mo
 Li ^{KOLA} dáwá K | n̄zidà Li
 E Mo dɔf mu galɔn Mo
 L, 'ám b̄i By ³⁰ ḡubpa Mo
 el To, amel Mo ^{wel Mo}
 lá J, mùl Mo ^{grass/huile}
 Br bul̄ 63 k̄s̄a', b̄abr̄i J
 ur Sa, b̄ur J
 v̄ané; s̄iw̄ané Mo | ḡad̄at̄e; b̄ad̄at̄e | ḡad̄n̄ J
 n E h̄il̄m p̄o: r̄oḡi ²⁶ p̄o: r̄oḡi
 w̄anḡó C fat' b̄á àk̄uwa C àḡuwa C
 ngò G b̄ay ḡo m̄ayl̄á / k̄ar̄a m̄ayl̄á | w̄as̄aá G
 v̄an̄i J h̄al̄e J m̄aj̄il̄i; h̄al̄e / n̄al̄l̄e J
 v̄an̄i d̄ J h̄al̄e J j̄am m̄á: r̄ d̄ J
 on C w̄aán o.m. C
 àn̄i Sx m̄aiȳa s̄o N ^{zale} b̄ón̄o N, mù' l̄ȳá Sx | m̄aiȳa s̄o N
 s̄aȳi b̄intȳe F k̄óv̄in̄ò F (s̄iḡs), d̄ȳa h̄e F
 madangwas Ba | madangwas DL
 mbsur Mo | mbsur Mo
 mbús̄ur ^{KOLA} m̄am̄in̄t̄a w̄iat̄i Li
 ḡal Mo
 j̄en̄é Cy, din, w̄ura L, b̄oh̄é N | m̄o ḡalk'á By
 ḡubpa Mo, ḡalk'á By
 wel Mo mari L k̄otok̄o M̄ cat mata L k̄i s̄ai
 bú s̄aȳá J LPK3 n̄bat M̄ cat mata L k̄i s̄ai
 k̄s̄a' (d̄i) J, ndz̄o s̄a' J, ndz̄o s̄a' J, k̄ud̄ók̄ J, k̄amb̄iri J
 m̄ara m̄ara
 ḡad̄at̄a; m̄ad̄al̄a J
 h̄al̄ḡo t̄o: r̄oḡá E
 tam̄á àk̄uwa C
 tam̄á m̄ayl̄á G
 d̄em̄é d̄ó h̄al̄e J
 j̄am m̄á: r̄ d̄ J
 b̄ón̄o N, mù' l̄ȳá Sx | m̄aiȳa s̄o N
 k̄óv̄in̄ò F (s̄iḡs), d̄ȳa h̄e F
 b̄ab̄an̄á J

Рукописный оригинал работы Арона Долгопольского